

...Всех их, словно колпаком, накрыло сметающей всё на своём пути вспышкой белого света, и их силуэты поблели, будто на передержанном под лампой снимке.

Административный центр планеты Пекин-8 располагался в трёхстах километрах от академии «Синхай». В полдень температура воздуха без какой-либо на то причины отклонилась от ожидаемой, взлетев до двадцати градусов, и подобный камню ледяной покров засверкал от выступившей на его поверхности влаги. Казалось, что у продлившейся более двух лет суровой зимы зародилось стремление к возрождению жизни, когда с другого конца Вселенной внезапно повеяло весенним ветром, омывшим лазоревый небосвод.

В академии «Синхай» шёл третий день «полемиической недели». Три дня назад, получив после занятий неожиданное уведомление, студенты осознали, что избранная их единственным и неповторимым профессором система преподавания в самом деле отличается изрядной факультативностью. По-видимому, пожелав устроить себе внеочередной отпуск, их ректор внезапно преобразил эту учебную неделю в «полемиическую». Предоставив студентам полномочия пользования библиотекой, он выставил им список из дюжины книг, снабдив необычайно масштабной темой для полемиического сочинения: «В каком направлении пойдёт развитие человечества?»

Поскольку до сдачи работы оставалось ещё целых четыре дня, умы подавляющего большинства студентов занимало не столько будущее человечества, сколько то, куда внезапно запропались Уайт и прочие их товарищи. Вся академия на время превратилась в настоящую фабрику сплетен, и горячая полемика по вопросу о том, кто с кем сбежал из этой четвёрки, уже породила пару раундов массовых драк.

Сиротский приют, в котором жила Мята, наконец получил средства к существованию — согласно решению девушки, три четверти ежемесячно получаемой ею стипендии автоматически переводились на счёт её «семьи», однако на сей раз финансовая помощь сопровождалась письмом с жалобой.

Ректор Лу, который торжественно поклялся исключить эту великолепную четвёрку, тут же выкинул это намерение из головы. Решив придерживаться модели управления детским садом, он ограничился тем, что перед отъездом в спешке разослал письма родителям студентов. Получившие это письмо старшие дети приюта от беспокойства не находили себе места, а родители Уайта уже дважды посетили опустевший ректорат. Что до матушки «Бойцового петуха» Витаса, то она показала себя как куда более безответственная особа — получив это письмо, она одним росчерком изобразила прямой и непосредственный ответ: «Да пусть хоть сдохнет».

Согласно поступившей информации, письмо, отправленное на адрес, указанный Хуан Цзиншу, не было доставлено по назначению — после того, как оно обошло всю планету, почтовая система в итоге возвратила его по месту отправки, в почтовый ящик в кабинете ректора.

В тот день бывшего старого декана факультета информатики, который уже упаковал вещи, решив покинуть Пекин-Ъ, каким-то образом занесло в академию «Синхай». Издали увидев величественный купол Актового зала, окружённый шумными толпами юных беспредельщиков, он поразился тому, сколько же в академии студентов. Опершись обеими руками об ограду, он вытянул шею, заглядывая внутрь. Неподалёку проходили двое подростков — парень как раз пытался отобрать ведомость, которую несла девушка.

— Ну дай хоть одним глазком взглянуть! У меня и в мыслях нет тебя преследовать, не строй иллюзий на свой счёт!

— Отвали! — С этими словами девчонка лягнула его по голени.

— Ну а я тебе свою покажу! Я не стал подавать заявление ни на один из трёх факультетов, а вместо этого предложил новое профилирующее направление — проводник космической контрабанды — как тебе такое? Звучит обалденно, так ведь? Да погоди ты!

Эти слова надолго повергли старого декана в замешательство. У него возникло чувство, что в этом священном храме знаний всё же удалось вскормить стайку на удивление интеллигентных горилл. Немного постояв у ограды кампуса, он наконец отпустил её и медленно побрёл прочь. Разменяв двадцать седьмой десяток, он так и не обзавёлся постоянным домом. За это время он успел поработать во всех высших учебных заведениях Восьмой галактики, и потому собственными глазами видел, как эти институты приходят в упадок и в конце концов закрываются. Академия «Синхай» стала его последним пристанищем — и всё же не оправдала ожиданий.

В единое мгновение он окончательно пал духом. Опустив голову, старик воззрился на свои иссохшие руки, покрытые пигментными пятнами, и подумал, что, быть может, вся его жизнь была исполнена лишь пустых мечтаний. Как бы твёрдо он ни придерживался своих убеждений, он всё равно раз за разом избирал неверный путь.

После двухсот шестидесяти лет пришло время с этим покончить.

Не так давно он потратил бóльшую часть своих накоплений на то, чтобы приобрести себе место в доме престарелых на планете Кэли, планируя провести там спокойную старость — в Восьмой галактике это можно было считать весьма достойным завершением жизненного пути. Сегодня он как раз собирался туда отбыть.

Старый декан посмотрел на небо. День был на редкость погожим, в кои-то веки не дул холодный ветер — такого рода погода совсем не походила на зиму на Пекине, и мужчина решил, что это — благоприятное предзнаменование для предстоящего путешествия.

Даже бездомные бродяги повыползали из своих убежищ — они веселились, будто на празднике, радостно здороваясь с проходящим мимо профессором и поздравляя друг друга с тем, что смогли пережить очередную зиму, после которой на четыре года воцарится более благоприятный сезон.

Неподалёку пролетела стайка неведомо кем выращенных голубей и, усевшись на шестимиллионный купол академии «Синхай», бесцеремонно «благословила» нескольких студентов кляксами «небесного помёта».

Дверь «Ветхого паба» отворилась и внутрь зашла Пенни с пакетом свежих мучных червей для ящерицы-талисмана. Открыв окна для проветривания, она засучила рукава и принялась протирать столы и стулья — в заведении Четвёртого брата всегда поддерживалась чистота, и посетителей было немного, так что достаточно было ежедневной лёгкой уборки — вот Пенни и делала всё сама.

Она знала Четвёртого брата уже пять лет, и по женским меркам он отнюдь не был неряхой — не считая неопрятного [1] внешнего вида, у него больше не было дурных привычек: хоть и не будучи трезвенником, он никогда не напивался в хлам и всегда клал использованные вещи на место, так что как в пабе, так и в его доме всегда царил столь идеальный порядок, что от него веяло холодком.

[1] Неопрятный — в оригинале 邋遢 (bùxiū biānfú) — в пер. с кит. «не заделать как следует край одежды», обр. в знач. «одеваться кое-как, одеваться небрежно, не обращать внимания на внешний вид».

— Когда наконец вернётся твой хозяин? — спросила Пенни у ящерицы, залезая на скамью. — Четвёртого брата нет уже так долго, куда он усвистал вместе с этим своим белолицым красавчиком? Попробую связаться с ним ещё раз...

Протирая окно, она поневоле прикрыла глаза:

— Что это солнце сегодня так шпарит? Я аж вспотела...

Ящерица хранила молчание — она никогда не принимала участия в дружеской беседе женщины с самой собой.

— По всей видимости, он всё ещё вне зоны доступа. Скажешь, что я прекрасно знаю, что он любит тишину и покой, и всё равно постоянно околачиваюсь рядом с ним? Неужто я настолько ему надоела, что он сбежал? — Привыкшая к житейским невзгодам Пенни бросила встревоженный взгляд на персональный терминал. Она совершенно не обратила внимания, как большая ящерица за её спиной медленно сместила своё неповоротливое тело, чтобы закрыть Пенни собой от канонады бьющих прямой наводкой «солнечных лучей».

Видимо, отправленный ею сигнал вновь затерялся на просторах Восьмой галактики — ни ответа, ни привета. Никто не знал, куда подевался этот человек, от которого до сих пор не было ни единой весточки.

— А чего я ожидала... — вздохнула Пенни.

Едва отзвучали её слова, как терминал будто внезапно заело — он засветился ярким светом, и опешившая Пенни бессознательно запустила пятерню в волосы и распустила их, вытащив заколку-краб.

В следующее мгновение перед ней в воздухе возник смутный силуэт. Присмотревшись, Пенни поняла, что Четвёртый брат находится в каком-то тёмном месте. При межзвёздных перелётах невозможно определить разницу во времени, и Пенни тут же раскаялась в своей назойливости, осторожно поинтересовавшись:

— У вас там ночь? Я вас не разбудила?

Пусть скорость света ни с чем не сравнима, когда сигнал проходит по просторам Вселенной, задержки неизбежны — хотя при проекции на персональном терминале и возникает полное ощущение общения лицом к лицу, разговор людей, разделённых космическим пространством, в режиме реального времени попросту невозможен.

Линь Цзинхэн курил, стоя рядом с искорёженным мехом на далёкой заброшенной космической станции, когда внезапно ему поступил запрос на связь от Пенни.

Возможно, дело было в плохом сигнале — в бьющем из окна свете его лицо расплывалось, сделавшись совсем прозрачным. Пенни тут же бросилась к окну, чтобы задёрнуть шторы:

— Сегодня слишком ясная погода, обождите немного!

Чересчур яркие лучи озарили её профиль красноватым светом, внезапно придав чертам бодрой и энергичной молодой женщины немного детское выражение.

Стоящий на зарядке Чжаньлу сообщил:

— Ректор Лу восстановил систему связи на станции. Хотя у меня по-прежнему недостаточно энергии, я могу использовать её, чтобы установить координаты Серебряной девятки.

— Заряжайся поскорее, — нетерпеливо поторопил его Линь Цзинхэн и в ожидании информации щелчком стряхнул пепел с сигареты. — И немедленно ответь на вызов. Тут твоя неуголимая словоохотливость придётся наконец...

Слово «конец» застряло у него в горле — в этот момент изображение с терминала в конце концов достигло его, так что Линь Цзинхэн увидел разгорающийся за окном «солнечный свет», в то время как эта глупая девчонка продолжала сетовать на «ясную погоду», и сигарета выпала из его руки.

— Пенни, немедленно отойди от окна и найди мех с исправной системой обороны!

Однако расстояние между ними было чересчур велико, так что даже световые волны, способные пробегать по триста тысяч километров в секунду, в конце концов выбивались из сил. Выпалив это предупреждение, Линь Цзинхэн отправил его в заведомо безнадёжную гонку со временем.

Когда Пенни заметила на горизонте что-то вроде скопления растущих красных вспышек, её рука, задёргивающая штору, на мгновение замерла в недоумении, но прежде чем она успела ясно разглядеть, что там происходит, красноватое сияние внезапно расщепилось, будто в небе разом взорвались тысячи ослепительно-белых звёзд.

Земля негодуя содрогнулась, и кора планеты, которая формировалась многие сотни миллионов лет, испустила предсмертный вопль, похожий на треск разрыва гигантского полотна. Скалы обрушились, а искусственная атмосфера планеты стала хрупкой, будто затянутое бумагой окно.

Жилые дома и квартиры, автобус, который свистит каждые пять минут, автоматизированные мусорные контейнеры, никогда не смыкающие радостно раззявленную пасть, засиженный голубями купол академии, старый профессор, который вежливо здоровался с каждым бомжом, дети, которые предавались совместным тревогам во дворе, перепуганная ящерица, а также... молодая женщина, которая подняла руку ко лбу в попытке заслониться...

...всех их, словно колпаком, накрыло сметающей всё на своём пути [2] вспышкой белого света, и их силуэты поблёкли, будто на передержанном под лампой снимке, а затем они растворились между небом и землёй, что внезапно поменялись местами.

[2] Сметающий всё на своём пути — в оригинале чэньюй 摧枯拉朽 (cuī kū zhā xiū) — в пер. с кит. «сломать иссохший сук и сгнившую древесину», обр. также «в высшей степени лёгкий». Впервые был употреблён в «История династии Поздняя Хань», в биографии военачальника Гэн Яня — этими словами описывается, как конница смела неорганизованную толпу.

Устаревшая система противоракетной обороны Пекина-β испустила запоздалое предупреждение. Государственных служащих, находящихся на низкой околопланетной орбите, разбудил пронзительный вой сирены. Минут пять они не могли прийти в себя от шока, а затем, обделавшись со страху, попытались связаться хоть с кем-нибудь — поскольку столичная планета Кэли не выходила на связь, им только и оставалось, что посылать далёкому Альянсу свободны невнятные мольбы о помощи.

— Докладываем, Планета Пекин-β Восьмой галактики была атакована... Мы подверглись крупномасштабной бомбардировке управляемыми реактивными снарядами звёздного класса неизвестным противником. У нас нет никакой возможности противостоять нападению, в настоящий момент вся планета разрушается под ударами ядерных ракет... Чёрт!!!

— Разве вы четыре года назад не обещали усовершенствовать нашу систему обороны? Вы

обещали... где вы теперь?!

— Спасите! На по...

— Би-ип...

— Пенни!

Поступающий на персональный терминал Линь Цзинхэна сигнал внезапно прервался, и девушка, которая, как она сама утверждала, дожила до средней продолжительности жизни в Восьмой галактике, застыла перед ним тенью с озарённым красным светом профилем.

Линь Цзинхэн на секунду замер, а затем развернулся и ушёл.

С экрана главной аппаратной по-прежнему разносился сумасшедший хохот принца Кэли. Качество изображения монитора приближалось к рекламе какой-то низкосортной компьютерной игры, так что разгул стихий [3], порождаемый взрывами сыплющихся на ничего не подозревающий Пекин-9 управляемых реактивных ракет, походил на анимацию старого образца — вместо величественной трагедии перед ними предстала лишь графика весьма удручающего качества.

[3] Разгул стихий — в оригинале чэньюй 山呼海啸 (shān hū hǎi xiào) — в пер. с кит. «горы гремят, море ревёт», обр. также в знач. «сила природных стихий».

— Это какой-то сериал или реклама? — усмехнулся Уайт. — По мне, так они явно переборщили со спецэффектами. Я бы потратил за такое полтора юаня, никак не больше.

— Ну а я бы всё-таки дал пару. — Бойцовый Петух, которому отчего-то стало не по себе, попросил: — Главный Лу, а можно переключить канал?

Но двое взрослых, стоящих рядом с ними в центральной аппаратной, не проронили ни слова.

Мята взглянула сперва на Одноглазого Ястреба, затем — на Лу Бисина и словно что-то прочла в выражениях их лиц.

— Главный Лу, а когда мы зарядимся и полетим домой? — шёпотом спросила она.

Лу Бисин медленно обернулся и встретился с девушкой взглядом. Мята прежде никогда не видела у него столь уродливого выражения лица.

В этот момент в центральную аппаратную впопыхах влетел Линь Цзинхэн и без всяких

предисловий [4] велел:

— Проверьте все имеющиеся на этой станции расходные материалы, в особенности припасы и оружие.

[4] Без всяких предисловий — в оригинале 沒開頭 (méi kāitóu luòkuǎn) — в пер. с кит. «не поставив автографа в начале».

Казалось, слова застряли у Лу Бисина в горле. Какое-то время он просто молча таращился на Линь Цзинхэна, а затем машинально произнёс:

— Припасов вполне достаточно, а вот арсенал абсолютно пуст.

Никак не прокомментировав случившееся, Линь Цзинхэн принялся раздавать указания со скоростью пулемёта:

— Рассортируйте все припасы по типам и отберите их в расчёте на то, что следующее пополнение будет не раньше, чем через полгода. Зарядка и ремонт меха завершатся через полчаса, после этого немедленно отлетаем.

Не успевшие осознать происходящее студенты были обескуражены этим приказом: что значит — «следующее пополнение — не раньше, чем через полгода»?

Какой бы дикой ни была Восьмая галактика, она всё же была населена людьми — зачем же им целых полгода носиться по космосу, где опасности подстерегают их со всех сторон? И откуда им знать, сколько припасов требуется на то, чтобы прожить в космосе полгода?

— Погасить все источники света, кроме необходимых, и зашифровать коммуникационную сеть, — продолжал раздавать указания Линь Цзинхэн. — Раз отсюда можно соединиться с Пекином, значит, это место входит в диапазон поиска центральной зоны Восьмой галактики...

— О, так тут добивает связь? — сдуру спросил Уайт. — Значит, я могу позвонить домой?

Мята отреагировала первой — пошатнувшись в немом оцепенении, она инстинктивно ухватила за локоть Уайта, и её затрясло.

— Что с тобой? — озадаченно спросил парень, поддержав её.

Лишь пару секунд спустя до него дошло значение происходящего с девушкой. Разинув рот, Уайт застыл на пару мгновений, а затем выдавил кривую улыбку, глядя на бушующее на мониторе море пламени:

— Так это всё... не спецэффекты?

Никто ему не ответил.

Тяжело дыша, Уайт принялся судорожно шарить взглядом по лицам окружающих, ища хоть какой-то намёк на шутку. Внезапно его голос надломился:

— Разве это не реклама игры? Я... я как-то играл в практически такую же...

В обычное время нести околесицу и поднимать шум — вполне нормально, но до такой степени не отражать реальность в чрезвычайной ситуации — это уже перебор. Не говоря уже о гарнизоне Серебряного форта, любой слабенький «молодой барчук» из Военного комитета Лиги не осмелился бы демонстрировать подобный идиотизм перед лицом Линь Цзинхэна. Привыкший к военной субординации адмирал Линь не выдержал, ледяным голосом сообщив:

— Планета Пекин подверглась нападению. Судя по замашкам этих космических пиратов, они на этом не остановятся. Восьмая галактика не обладает собственным гарнизоном, а потому никто не сможет встать у них на пути. Если они продолжат в том же духе, то волны энергии, порождаемой ядерными ударами по планете, вполне хватит на то, чтобы разнести эту мелкую станцию в клочья, и тогда вам всем крышка [5] — я достаточно ясно выразился? Так что пошевеливайтесь, если жить не надоело!

[5] Вам всем крышка — в оригинале 死无葬身之地 (sǐwúàngshēnzhīdì) — в пер. с кит. «умереть без места погребения», обр. в знач. «умереть жалкой смертью, плохо кончить».

— Линь Цзинхэн, тут тебе не твой Серебряный форт! — рявкнул Одноглазый Ястреб. — Ты...

Лу Бисин остановил его и, шагнув вперёд, крепко обнял Уайта за плечи:

— Я сам составляю список припасов. Сяо Хуан, ты будешь вести протокол. Склад припасов не заперт, так что вы четверо ступайте вместе с моим отцом и займитесь подготовкой, а спустя двадцать минут возвращайтесь ко мне, и я проведу вам стажировку по управлению лёгким мехом. Мне самому нужно зашифровать коммуникационные каналы и доделать ещё кое-что для подготовки к отлёту.

— Ректор...

— В рамках обычной учебной программы вам пришлось бы учиться управлению мехами целый год, прежде чем вас допустили бы до реальной техники — однако нам придётся сократить годичный курс до десяти минут. Если вы провалите зачёт, то, возможно, мы все погибнем. Как думаете, ученики, есть у вас время на скорбь? — Вздохнув, Лу Бисин вытер слёзы с лица Уайта. — Так что лучше займитесь делом — шевелитесь и не слишком задумывайтесь.

<http://tl.rulate.ru/book/29020/1983327>